

Солнечный свет уже освещал комнату, но даже так холодно, что оставила темная ночь позади не ушел полностью, можно было бы сказать, что этот холод поднимал на поверхность страх, который был скрыт в сердцах людей, и первые лучи солнца сражали его давая надежду.

Но что могло заставить этот страх возобладать даже среди света? Ответ таков: многие вещи. Все до единого несчастья, все до единого страдания.

Здесь она проявляется через страх перед матерью, но не перед кровью, а перед привязанностью.

Рыжеволосая женщина с тонкими чертами лица ходила из стороны в сторону, ее шаги отдавались эхом в постоянном ритме, а в глазах застыла тревога, и страх потерять любимого человека.

Мастера Лювина вызвали в сумерках, чтобы проверить здоровье Уильяма, так как мальчик горел в лихорадке. Леди Кейтилин беспокоилась, каждый раз, когда кто-то из ее детей проходил через нечто подобное, она не могла унять тревоги, но ведь никто не мог избежать простуды, верно?

Даже если лихорадка была нормальной и случайной, это всегда вызывало беспокойство. Вызвана ли эта лихорадка холодом, может быть, или им могло не повезти и это что-то другое? Они надеялись, что нет.

Тревога леди Кейтилин только возрастала с каждым часом, а Уильям не показывал никакого улучшения в своем состоянии, напротив, было заметно, что ему становится все хуже.

Лихорадка была так сильна, что встревожила даже сердце Эддарда Старка. Сперва он предпринял попытки успокоить жену, но вскоре и сам перешел к молчаливому ожиданию у двери.

Мастер Лювин начал думать, что это будет трагический день, лихорадка была очень сильной, вероятней всего смертельной. Серьезно посмотрев на мальчика, он быстро перевел взгляд на свою госпожу, а затем, когда его взгляд упал на Неда, он сделал знак глазами, что им нужно поговорить наедине.

Нед понял его знак и медленно вышел из комнаты, сопровождаемый Лювином. Леди Старк подошла к Уильяму и взяла его за руку.

"Милорд, боюсь лихорадка, очень сильная. Я сделал все, что мог, теперь мы можем только надеяться и ждать", - Лювин попытался предупредить о высокой вероятности печального исхода своего лорда, это было очень трагично, но теперь уже ничего нельзя было сделать.

Нед не сводил глаз с Лювина, ожидая, что тот скажет еще что-нибудь, но тот хранил молчание. Утвердительно кивнув Мейстеру, Нед вернулся в комнату к своей жене.

Прошло несколько часов, приближались сумерки нового дня, который уже подходил к концу, и Уильям начал биться в конвульсиях.

Нед, видя, что ситуация безнадежна, быстро подошел к Уильяму и крепко обнял его, не давая мальчику причинить себе боль.

Новый день.

Уильям сидел на кровати и его кормили густым бульоном. Словно по волшебству тарелка почти мгновенно стала чистой. Глядя на пустую тарелку и все еще чувствуя голод, он медленно поднял голову и посмотрел на Леди Старк, взглядом маленького щенка.

Она посмотрела на него с суровым выражением, но с нескрываемым счастьем в глазах.

"Ты не слушаешь меня, выходишь и делаешь опасные вещи, а потом заболел, и теперь ты смотришь на меня так? Ты думаешь, что все так просто, молодой человек?" Кейтилин сказала раздраженно, но в ее словах и взгляде была нескрываемая материнская любовь, она была счастлива, что ее маленький дьяволенок был здоров.

Уильям знал свою любящую тетю, волчицу, которая заботилась о своих детенышах и кусала своих врагов, к счастью, он был одним из ее детенышей.

Леди Старк посмотрела на служанку и приказала принести еще супа для Уильяма.

И как только девушка уже собралась выйти за дверь, голос Уильяма остановил ее.

"Подожди!" Уильям настойчиво обратил на себя внимание горничной.

Когда горничная повернулась, и посмотрела на него, Уильям продолжил говорить.

"Я очень голоден, принеси жаренную говядину". Уильям сказал с явным ожиданием и полным ртом слюны.

Леди Старк сурово посмотрела на Уильяма, и ее муж прервал ее, прежде чем она смогла отказать ему в просьбе, потому что она боялась, что он все еще полностью не выздоровел, и ему могло снова стать плохо, если он продолжит есть.

"Похоже мы зря за него так сильно беспокоились, он проснулся и выглядит вполне хорошо, немного воняет, но полностью здоров", - сказал Эддard мягким тоном, пытаясь успокоить тревогу, которая все еще пряталась в сердце его жены.

Настроение в комнате постепенно восстанавливалось после того, как Уильям проснулся и последние остатки печали и страха, полностью были прогнаны речью Лорда Винтерфелла.

Робб, который молча смотрел на своего кузена, не смог удержаться.

"Очень сильно воняет", - сказал Робб, изображая, что задыхается.

Уильям поднял правую руку и понюхал ее, он понял, что от него действительно сильно воняет, раз даже он чуть не задохнулся от запаха.

"Я уже приказала налить воды в ванну, так что она уже должна быть нужной температуры", - мягко предупредила его Кейтилин.

Некоторое время спустя.

Уильям медленно шел по коридорам замка, сопровождаемый двумя служанками, которые должны были помочь ему принять ванну. Отрешившись от окружающего мира, он имел некоторое представление о том, что произошло.

Если все было так, как он себе представлял, то теперь он стал оборотнем, впрочем, не совсем оборотнем, потому что он знал, что оборотнями называются те, кто не сможет снова стать человеком.

Посмотрев на свою руку, он был полностью уверен, что он не оборотень, так что он, должно быть, Ликан, что-то более сложное, чем оборотень, но он знал, что он не совсем такой же, как те, кого он видел в фильмах и сериалах, или, по крайней мере, он не был на той стадии, что и они.

Поднеся руку к животу и гадая, вырвет ли его, стал ли он таким же ликаном, как в фильме Другой Мир? Поразмышляв над этим он решил, что нет, даже если еда, которую он ел, была не полностью удовлетворительной для него, он чувствовал, что его голод уменьшился.

Он ощущал, что его тело изменилось, но эти изменения не были большими. Может быть, он ошибся с выводами? Сейчас он понятия не имел.

Но он точно знал, что его тело стало сильнее. Сейчас он мог видеть лучше, даже в темноте, его нюх стал лучше, и он чувствовал, что стал сильнее, но об этом трудно было судить.

Если он прислушивался, обращая внимание на звуки, он мог слышать более четко окружающие звуки, это было странное ощущение.

Преимущества были налицо, но теперь оставалось решить, что ему делать.

Глядя на молодую служанку, которая сопровождала его слева, а точнее, на ее шею, он понял, что хочет крови, что она ему необходима.

Посмотрев вниз, он не мог понять, почему это произошло, вселенная Игры Престолов была каноничной до сих пор, почему это произошло теперь?

В его глазах появляется проблеск осознания, все шло по канонам вселенной Игры Престолов, возможно, только кроме родословной Корвинуса.

Возможно так и было, он решил на этом завершить размышления об этом. Уильям начал думать о том, как обнаружить свои новые способности и ограничения.

Снова взглянул на молодую служанку.

"Может быть, немного крови поможет мне узнать больше".

Молодая служанка заметила пристальный взгляд молодого Уильяма, устремленный на ее тело, и начала становиться взволнованной, ее лицо порозовело.

Погруженный в свои мысли, Уильям не понял, что окружающие его люди начали думать неправильно о его взгляде.

Когда они добрались до ванны, старшая служанка проверила воду, пока молодая девушка пыталась раздеть Уильяма.

"В этом нет необходимости, я в порядке, я не настолько слаб, я могу сделать это сам", - сказал Уильям с легкой улыбкой.

Молодая горничная с сомнением посмотрела на поведение Уильяма, и с некоторой грустью в глазах она наблюдала, как Уильям пошел к ванне.

Выйдя из ванны, Уильям положил руку на живот.

«Я хочу есть».

Уильям, Джон и Робб направлялись к Сиру Родрику.

"Не могу поверить, что мама выпустила тебя сегодня". Сказал Робб.

"Действительно, очень странно". Согласил Джон.

Уильям чуть не споткнулся.

"Действительно, удивительно", - уклончиво ответил Уильям.

Подготовка солдат шла полным ходом, она состояла в основном в подготовке солдат к обороне и их дисциплинированию, облегчая работу того, кто будет руководить ими, в случае необходимости.

Роль мальчиков в обучении состояла не в том, чтобы составлять компанию солдатам, а в том, чтобы понять, что нужно приказывать солдатам, что нужно делать в случае осады и тому подобное. Их учили быть лидерами.

Робб, как и ожидалось, проявил интерес к командованию кавалерией. Джон был ближе к пехоте. Уильям наблюдал за всеми.

Уильям заметил, что Теон тренируется вместе с лучниками. Уильям с сожалением смотрел на Теона, судьба мальчика была трагична, и его решения были ужасны, но казалось, что ничего не изменится, если он не пострадает.

Конечно, у Уильяма были планы на него, даже если в то время все в Винтерфелле имели значение, а Теон меньше всего заботил Уильяма.

В конце концов, он был прирожденным предателем, и только после многих страданий ему удалось хоть как-то искупить свою вину.

Ночью.

Уильям не мог уснуть, что-то в нем уже не было нормальным, даже после роскошного ужина последовал голод. С мыслью узнать побольше о своем теперешнем состоянии он начал бродить по темным коридорам.

Он хотел проверить свои возможности, и он думал, что не будет лучшего времени, чем ночь для этой цели, никто не станет свидетелем его действий.

"Я хорошо вижу в темноте, это очень полезно", - подумал Уильям.

Медленно покинув Винтерфелл, он направился к окружающим его лесам.

Уильям встал и закрыл глаза, сделал глубокий вдох и почувствовал множество новых запахов.

Было так много новой информации, так много разных вещей.

Он снова открыл глаза и постарался посмотреть, как можно дальше.

«Я, конечно, вижу почти так же хорошо ночью, как и днем, но это все равно не сравнимо с дневным зрением, однако мне легче ориентироваться по звукам».

Прислушиваясь ко всем звукам, которые его окружали, Уильям почти видел, как что-то происходит у него за спиной: ветер колышет ветви, слабые звуки шагов маленьких животных.

Напрягая мускулы ног он помчался вперед, он был быстрее, не быстрее человека, еще нет, но он был очень быстр. Его шаги были тихие, даже когда он бежал на полной скорости.

Хищник на тренировке, вот кто он был.

Уильяму хотелось бегать по снегу, стенам, домам, используя свою улучшенную ловкость, но он не мог, он только всполошит охранников, и тогда у него могут начаться проблемы.

Пришло время для последнего этапа сегодняшних экспериментов - кровь.

Уильям хотел попробовать кровь, его тело вынуждало его идти по этому пути, из страха за то, что может случиться, если он потеряет контроль и убьет кого-нибудь в гневе, как его тезка из Другого Мира, даже если он не превратится в монстра без шанса вернуться в человеческую форму, он знал, что может оказаться в кровавой бане. Это может закончиться тем, что он сожрет свою жертву.

"Это всего лишь проверка, но это не значит, что я каннибал... Только кровь, ничего больше".

Какой самый простой и морально приемлемый способ получить кровь? Бандиты, конечно.

Но проблема в том, что Север слишком суров, бандиты живут здесь недолго, не говоря уже о том, что это недостаточно богатый регион, чтобы привлечь их.

Уильям знал кого-то, кто был злом, знал кого-то, кто мог быть его подопытным кроликом.

Некоторое время спустя.

С черными глазами, устремленными в небо, с ртом, наполненным кровью, стекающей на грудь, стояло звериное тело, наполовину человек, наполовину волк. Уильям выл на луну.

Все пошло наперекосяк.

<http://tl.rulate.ru/book/34588/757141>